

— Вероятно, это повар? Ваш брат, Итигэнро Гоно.

Дзёдзи не мигая смотрел на неё в упор. В его светло-золотистых глазах, как и в едва заметной, торжествующей усмешке, сквозила абсолютная уверенность.

Услышав это, Коэцу Сандзё задрожала всем телом, словно её бросили в ледяную воду. Сказанные слова невидимой ядовитой змеей сдавили горло. Тварь даже не соизволила вонзить в неё свои клыки — одной лишь удушающей силы её колец хватало, чтобы лишить жертву жизни.

— Пожалуйста... прошу вас, не надо... не говорите больше, — Коэцу Сандзё сжалась в комок, опустила голову и спрятала лицо в ладонях. Плечи её мелко вздрагивали. В притихшем седьмом вагоне теперь слышались лишь её тихие, сдавленные рыдания.

Кэндзи Хагивара слегка прикусил губу. Переведя взгляд с плачущей женщины на Дзёдзи Идзуми, он засомневался.

«Что теперь делать? Продолжать допрос?»

Однако Дзёдзи не спешил с ответом. Хагивара видел лишь его бесстрастный профиль.

Он сидел с безупречно прямой спиной, опустив веки. Длинные ресницы скрывали взгляд, мешая понять, о чём он думает. Его правая рука лежала на колене, а пальцы мерно, лениво постукивали — Хагивара уже успел заметить, что у суперинтенданта есть привычка отбивать пальцами дробь, когда тот погружается в размышления.

Так и не дождавшись реакции от наставника, Хагивара отвёл взгляд. Холодность Идзуми могла показаться жестокой, но действовал тот профессионально: жалость сейчас была бы неуместна.

Время шло. Хагивара молча пододвинул к Коэцу Сандзё пачку бумажных платков. Наконец она взяла их и вытерла слёзы, и в этот момент Дзёдзи заговорил.

— Пять минут на слёзы — вполне достаточно, не находите? — Идзуми легонько постучал костяшками пальцев по столу. — Вы отняли у нас слишком много драгоценного времени. Пора бы уже подробно и честно рассказать, как всё было на самом деле.

— И учтите, — Дзёдзи предупреждающе поднял ладонь, и его расслабленный взгляд мгновенно сделался острым как бритва. — Не нужно снова сказок о том, что вы провернули всё в одиночку. Это ложь, и слушать её я не собираюсь.

Коэцу Сандзё, уже собиравшаяся заговорить, осеклась, словно подавившись его словами. Потребовалось некоторое время, прежде чем она, совладав с собой, заговорила с явной неохотой. Её взор потемнел, а в голосе послышалась горькая усмешка:

— А вы весьма высокомерны, господин полицейский. И невероятно раздражаете.

— Вот как? — безучастно отозвался Дзёдзи. Ни его лицо, ни интонация не выдали ни малейшей эмоции. — Свежий взгляд. Что ж, приму это за комплимент.

Этот равнодушный, невесомый тон мгновенно сбил с Коэцу Сандзё всю спесь. Она поняла, что, какие бы колкости ни срывались с её губ, этого человека ничто не заденет. Очевидно, даже среди служителей закона, чья профессия в глазах обывателей овеяна благородством, встречаются самые разные люди.

— Как вы узнали, что Итигэнро Гоно — мой брат? — она прикусила губу. Хотя их план был поспешным и шитым белыми нитками, полиция должна была сосредоточиться на ней как на жене Кацуити Тайги. Но никак не на брате, с которым они разлучились ещё в детстве после развода родителей и носили разные фамилии.

— Простите, это профессиональный секрет, — Дзёдзи опустил голову, достал из кармана автоматическую ручку и сделал несколько быстрых записей в блокноте. — Продолжайте отвечать на вопросы.

— В таком случае, госпожа Сандзё, — вмешался Хагивара, сцепив пальцы в замок и положив руки на стол. — Когда именно у вас созрел этот замысел?

На фоне резкого и напористого Идзуми мягкий, вкрадчивый тон Хагивары подействовал умиротворяюще. Его привлекательное лицо и обезоруживающее обаяние заставили Коэцу Сандзё немного расслабиться.

— Сегодня, — плечи Коэцу Сандзё поникли. Смотреть на невыносимого Идзуми ей не хотелось, а встречаться глазами с Хагиварой было неловко из-за чувства вины. В итоге она уставилась на свои колени. На безымянном пальце всё ещё тускло поблёскивало обручальное кольцо — символ её навсегда разрушенных надежд.

— На самом деле я давно знала, что у Кацуити есть другая. Но у меня не было доказательств, поэтому я притворялась, будто ничего не замечаю, — слёзы вновь покатились по её щекам. Преодолевая подступающие рыдания, она изо всех сил старалась держать себя в руках — лишь бы не дать язвительному Идзуми повода снова вмешаться.

— Но сегодня прямо здесь, в поезде, я увидела его под руку с госпожой Ковой. — Она зажмурилась, отгоняя невыносимое воспоминание. — Я заперлась в туалете и плакала. И тогда меня нашёл брат. Он спросил, не хочу ли я проучить этого подлеца.

— И вы решили его убить? — Дзёдзи поднял глаза. — «Проучить»? — его интонация поползла вверх. Он потёр виски, глядя на поникшую женщину.

Вообще-то, поначалу он подозревал, что именно Коэцу Сандзё могла быть связной Чёрной организации. Но реальность оказалась прозаичнее.

Над её головой сияющий ярлык сменился с [Подозреваемая] на [Соучастница]. Если не она, то кто же из пассажиров настоящий связной? Идзуми задумался.

Об этой сделке ему было известно не так много. Основная часть зацепок всплыла во время расследования дела о контрабанде органов — Общественная безопасность тогда поделилась кое-какими второстепенными деталями, но как именно спецслужбы добыли эту информацию, оставалось тайной.

В шестом вагоне, если не считать Тихую Хагивару, оставалось всего шесть человек. Минус трое участников этого дела и сотрудник исследовательского института — выходила только молодая пара, похожая на студентов.

Пока Коэцу Сандзё молчала, Дзёдзи задумчиво перебирал плотные листы блокнота, а сам мысленно вызвал системный интерфейс.

[Дело об убийстве в поезде «Красный клён» (В процессе)]

[Прогресс расследования: 80%]

[Награда за выполнение: прогресс финальной цели +2%]

[Штраф за провал — Общественное порицание: репутация со всеми персонажами -2]

[Дополнительное задание — Перехват улики: прогресс финальной цели +10%]

Взгляд Дзёдзи на секунду задержался на строчке со штрафом к репутации, а затем переместился к дополнительному заданию. Десять процентов к прогрессу финальной цели — система недвусмысленно намекала, насколько важны эти документы. Их необходимо заполучить во что бы то ни стало.

Хагивара с лёгким недоумением покосился на невозмутимое лицо Идзуми. Ему показалось, что сквозь маску профессионального спокойствия наставника внезапно пробился азартный, почти хищный огонёк.

«Неужели он успел заметить что-то ещё, пока я слушал признание?»

Любопытство разыгралось не на шутку, но Хагивара понимал, что сейчас не время для расспросов, и отложил этот вопрос на потом.

— Я не хотела его убивать, — глухо выговорила Коэцу Сандзё после долгой паузы.

— Но что-то пошло не так? — Хагивара слегка нахмурился. Неужели в процессе этой «встряски» они просто потеряли контроль над гневом?

— Мы хотели только припугнуть его пистолетом, — её взгляд сделался отсутствующим, блуждающим. Она и сама не понимала, как они дошли до крайней черты. Всё пошло прахом, словно чья-то невидимая волевая рука безжалостно толкала их в бездну. — Но Кацуити ни капли не испугался. Напротив, он начал издеваться над братом. Смеялся, называл его ничтожеством, у которого даже жена с ребёнком сбежали к другому.

— А потом у него внезапно прихватило сердце. Кацуити упал на пол и забился в судорогах. И тогда брат предложил... довести дело до конца. Избавиться от него раз и навсегда.

— Значит, ваш брат пошёл на убийство из-за уязвлённой гордости? — Дзёдзи сжал ручку в руке. — А Юрико Кова? Как она оказалась замешана в этом?

— Пистолет, из которого инсценировали самоубийство, принесла она, — с трудом выдавила из себя Коэцу. — Оказывается, Юрико давно знала, что я его жена. Она сама хотела отомстить ему за обман, а когда случайно подслушала наш разговор с братом, просто предложила объединить усилия.

Немного помолчав, она добавила:

— Но госпожа Кова божилась, что нашла пистолет в своей сумочке, когда вернулась из уборной. Она понятия не имеет, кто подкинул его туда.

Дзёдзи резко поднялся, уперевшись ладонями в стол. Нагнувшись к женщине, он спросил негромким, но тяжёлым голосом:

— Госпожа Сандзё, если мне не изменяет память, служебные туалеты в этом поезде изолированы от пассажирских. Зачем госпоже Кове понадобилось идти именно туда?

— Я... — Коэцу вздрогнула от его резкого движения и со страхом посмотрела снизу вверх. — Кажется, в обычном туалете была очередь или вроде того. И начальник поезда Хирота сам предложил ей воспользоваться служебным.

— И последний вопрос, — лицо Идзуми окончательно помрачнело. — У господина Тайги когда-нибудь были проблемы с сердцем?

— Нет, никогда, — уверенно ответила она. Перед свадьбой они проходили полное медицинское обследование. Кацуити отличался отменным здоровьем, да и в его семье сердечников не водилось.

— Тогда с чего вы взяли, что он упал и забился в судорогах именно из-за сердечного приступа?

Этот вопрос поверг Коэцу Сандзё в ступор. Хагивара рядом тоже изумлённо округлил глаза.

Глядя на Дзёдзи, чьё лицо теперь выражало абсолютное понимание сути происходящего, Хагивара лихорадочно соображал. Очевидно, они владели совершенно разным объёмом информации. Идзуми явно скрывал нечто важное, и эта поездка на «Красном клёне» преследовала куда более масштабную цель, нежели простое расследование бытового убийства.

Вот где крылась разгадка! Дзёдзи наконец осознал, что всё это время шёл по ложному следственному пути. Стало предельно ясно, почему системный прогресс расследования замер на отметке в восемьдесят процентов.

— Хагивара, за мной! Быстро!

Не теряя времени на объяснения, Дзёдзи бросился к выходу из купе и поспешил в шестой вагон.

— Мацусима! Где начальник поезда Хирота? — выбежав в проход, Идзуми тут же наткнулся на подтверждение своих худших опасений. Тот самый дружелюбный железнодорожник, изначально казавшийся обычным свидетелем, на самом деле умело дирижировал всей этой драмой. Он и был связным Черной организации.

— Начальник поезда Хирота только что ушёл. Сказал, что проверит обстановку в соседних вагонах, — Уэно Мацусима ошеломлённо замер. Он не понимал, что случилось, но, глядя на потемневшее лицо Дзёдзи, сразу почуял неладное. Направленные на поиски люди быстро вернулись ни с чем — Хироты и след простыл.

— Мой прокол, — процедил сквозь зубы Дзёдзи. — Слишком поверил в себя. Решил, что полностью контролирую ситуацию.

Он глубоко вздохнул, собираясь с мыслями перед тем, как принять тяжёлое решение.

— Мацусима, свяжись с Общественной безопасностью, — Идзуми раздосадованно цыкнул, но понимал, что другого выхода в этой ситуации у них просто нет. — Передай, что у нас зацепка по «воронам». Пусть немедленно высылают группу захвата. Нам нужно перехватить их кодового агента — начальника поезда Хироту.

— Старший инспектор Идзуми, так что с Хиротой? — негромко спросил Кэндзи Хагивара,

дождавшись, пока Мацусима поспешно скроется из виду, а Дзёдзи немного успокоится.

— Моей главной целью в этой поездке было вовсе не расследование убийства, а перехват секретных данных Чёрной организации, — Дзёдзи опустил глаза. — Информация касается разработки нового запрещённого психотропного препарата.

— Хирота изначально манипулировал ходом событий. Он направил госпожу Кову в служебный туалет. Пользуясь своим служебным положением, он мог беспрепятственно перемещаться по всему составу, так что подбросить оружие в её сумочку для него не составило труда. Но главное — у покойного Тайги никогда не было проблем с сердцем, — в голосе Дзёдзи отчётливо слышалось самобичевание. — Всё дело в кофе. Наверняка в него подмешали яд, вызывающий судороги. Достаточно отправить чашку на экспертизу, чтобы подтвердить это.

— Кофе, который пил Тайга, Коэцу Сандзё взяла именно у начальника поезда, — в голове Хагивары все разрозненные кусочки головоломки наконец сложились в единую картину.

— И теперь Хирота пытается скрыться? — прищурился он. — Мы будем его преследовать?

— Разумеется. Упускать его нельзя, — Дзёдзи сжал челюсти. Он прекрасно помнил, что при активации системы среди прочих функций была навигационная карта, которой он до сих пор пренебрегал. Пришло время ею воспользоваться. Этот мерзавец далеко не уйдёт.

— Тогда за руль сяду я, — вызвался Хагивара. — Если дело в скорости, то уверяю вас: равных мне нет.

— Полагаюсь на тебя, — кивнул Дзёдзи.

Разумеется, о манере вождения Хагивары он пока не имел ни малейшего представления.

<http://bllate.org/book/18343/1908030>